

Фирма «Кульков, Колотилов и партнеры» представляет подборку наиболее ярких прецедентов судебной практики в сфере авторского права за февраль 2018 г.

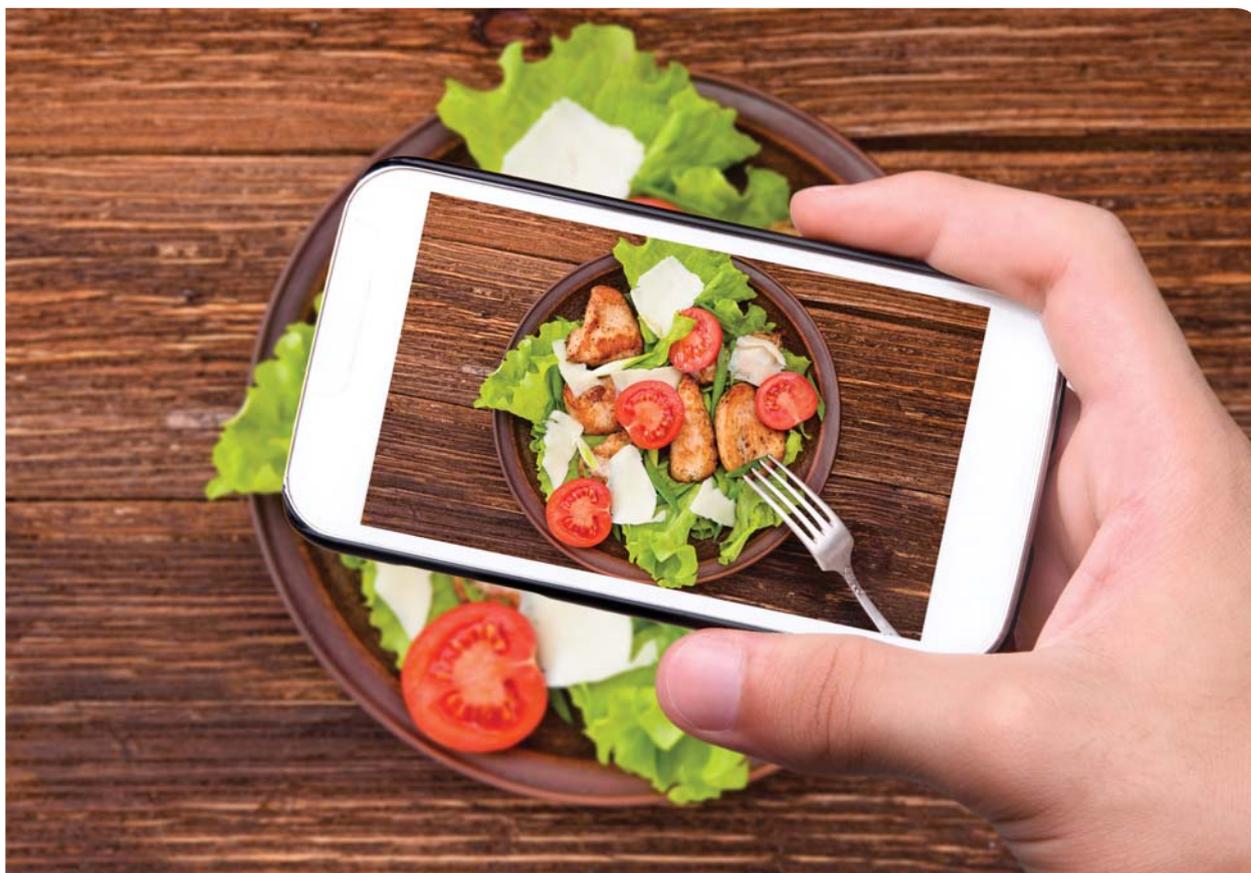
© istockphoto.com/Anton Grachev

Допустимы «фактически сложившиеся отношения» авторского заказа, которые могут явствовать, например, из переписки

(ИП Кабжан А.С. против ООО «МАЛИНОВКА», Определение ВС РФ по делу №А60-57091/2016 от 19 февраля 2018 года)

Истец (фотограф) и ответчик (ресторан) согласовали по электронной почте производство фотосъемки

блюд в ресторане ответчика и ее стоимость. Истец произвел указанную фотосъемку и направил ответчику фотографии по ссылке, ответчик заплатил оговоренную стоимость. В дальнейшем, ответчик разместил данные фотографии на своем интернет-сайте в разделе «Меню», а также в меню ресторана. Фотограф обратился в суд с требованием о взыскании компенсации с общества в связи с тем, что, по его мнению, оно незаконно использовало его фотографии, сославшись на следующее. Во-первых,

© istockphoto.com/Rasulovs

между сторонами не был заключен договор, поскольку стороны вели только электронную переписку. Во-вторых, даже если признать, что договор подряда был заключен, то это не делает правомерным использование фотографий, поскольку для их использования требуется отдельное согласие автора. В-третьих, вознаграждение должно быть истолковано исключительно как стоимость работ по фотосъемке и обработке фотографий, а не как лицензионное вознаграждение.

Суды всех инстанций отказали в удовлетворении требований истца по следующим основаниям. Во-первых, несмотря на то, что договор как единый письменный документ составлен не был, это не свидетельствует об отсутствии между сторонами обязательственных отношений, которые фактически сложились между ними, а именно отношения авторского заказа. Во-вторых, предприниматель предоставил ответчику право использования фотографий, поскольку истец, зная о цели фотосъемки, сумме оплаты, продолжал выполнение заказа и после за-

вершения работы предоставил ответчику ссылку для скачивания фотографий.

Определением ВС РФ выводы нижестоящих судов были поддержаны, а истцу было отказано в передаче кассационной жалобы в Судебную коллегия по экономическим спорам.

Публичное исполнение песни без согласия всех ее авторов, даже если такое исполнение было осуществлено соавтором песни, является нарушением исключительных авторских прав

(РАО против АО «Центр передачи технологий строительного комплекса Краснодарского края», Постановление СИП по делу №А32-36047/2016 от 15 февраля 2018 года)

Ответчик является организатором концерта, на котором были исполнены спорные музыкальные

произведения. В связи с тем, что ответчик не заключал договоры ни с авторами, ни с РАО, а также не выплачивал авторское вознаграждение, истец обратился в суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав.

Суд апелляционной инстанции отказал во взыскании компенсации с ответчика в связи с тем, что публичное исполнение было осуществлено соавтором песен. Апелляционный суд посчитал, что данное обстоятельство свидетельствует о наличии воли правообладателя на публичное исполнение песен. Соответственно, исключительные права нарушены не были.

Однако, СИП не согласился с выводами нижестоящей инстанции и отметил следующее. Согласно ст. 1258 ГК РФ, произведение, созданное в соавторстве, используется соавторами совместно, если соглашением между ними не предусмотрено иное. Вместе с тем, между соавторами не было заключено соглашение, которое бы предусматривало право соавтора использовать и распоряжаться публично песнями самостоятельно и единолично.

Течение срока исковой давности для организации, осуществляющей коллективное управление авторскими правами начинается с момента, когда автор произведения узнал или мог узнать о нарушении своего права

(Ростовская областная общественная организация по коллективному управлению авторскими правами «Авторский союз «Бона Фидэс» против ООО «Эскиз» и ООО «Пристань», Постановление СИП по делу №А25-877/2016 от 19 февраля 2018 года)

Авторский союз обратился с требованием к ответчикам о признании контрафактным их архитектурного проекта, в связи с тем что при его создании ответчики использовали произведение иного лица (Правообладателя) без его разрешения. Правообладатель узнала о нарушении ее прав в январе 2013 года. В феврале 2013 года автор заключила договор с Авторским союзом, который в апреле 2016 года подал исковое заявление в суд. Ответчики ссылались на пропуск истцом срока исковой давности.

Суды всех инстанций поддержали довод ответчиков о пропуске срока исковой давности. СИП при этом прямо подчеркнул, что передача полномочий по управлению авторскими правами не влияет на начало течения срока исковой давности. Как указано в п. 21 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29, организация коллективного управления правами, независимо от того, выступает она в суде от имени правообладателей или от своего имени, действует в защиту не своих прав, а прав лиц, передавших ей право на управление соответствующими правами на коллективной основе. Согласно ст.200 ГК РФ срок составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Следовательно, срок исковой давности начинается со дня, когда узнал или должен был узнать о нарушении своего права непосредственно правообладатель.

Для снижения размера компенсации ответчику необходимо доказать, что его материальное положение является критическим, например: долги по иным обязательствам, отсутствие имущества, на которое может быть обращено взыскание

(Carte Blanche Greetings Limited против ИП Шевниной А.А., Постановление СИП по делу №А45-5232016 от 7 февраля 2018 года)

Компания обратилась к предпринимателю с требованием о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости товара в связи с нарушением ответчиком исключительных авторских прав на персонаж – Мишки с голубым носом. Суды всех инстанций удовлетворили требование истца.

При определении размера компенсации суды отметили, что само по себе представление ответчиком справки об отсутствии декларируемого дохода в течение определенного срока, нахождение на иждивении малолетнего ребенка, а также факт прекращения предпринимателем деятельности не свидетельствуют о тяжелом материальном положении предпринимателя. Кроме того, предпринимателем не было представлено доказательств того, что его

© istockphoto.com/sabthai

материальное положение является критическим, а именно: отсутствие движимого/недвижимого имущества, на которое может быть обращено взыскание, кредитные обязательства, по которым прекращены выплаты, ввиду отсутствия средств, долги по квартплате/коммунальным платежам и другие.

Вопрос о том, является ли методика объектом авторского права, не может быть поставлен перед экспертом, так как это вопрос права

(ФГБУ «ФЦАО» против ЗАО «Нанософт»,
Постановление СИП по делу №А40-246011/2016
от 2 февраля 2018 года)

Истец подал заявление в суд о взыскании компенсации с ответчика в связи с незаконным использованием исключительных прав на Методику измерения. В связи с тем, что в ст. 1259 ГК РФ авторские права

не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, истец ходатайствовал о проведении экспертизы, чтобы поставить перед экспертом в том числе следующий вопрос: «Является ли Методика измеренная авторским произведением?» Суд первой инстанции удовлетворил ходатайство истца.

Однако суды вышестоящих инстанций не согласились с данным определением и указали следующее. Вопрос о возможности отнесения Методики к произведениям как объектам авторского права является вопросом права и правовых последствий оценки доказательств, поэтому он не может быть поставлен перед экспертом. По смыслу статей 1228, 1257, 1259 ГК РФ объектом авторского права является только тот результат, который создан творческим трудом. Следовательно, вопрос о том, является ли спорная методика объектом авторского права, должен быть разрешен судом на основании представленных в дело доказательств и исходя из того, что результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом, пока не доказано иное.

СИП уточнил понятие «официальной церемонии» по смыслу ст. 1277 ГК РФ и его разграничения с «концертом»

(РАО против Администрации города Сочи и Управления культуры администрации города Сочи, Постановление СИП по делу №А32-15565/2017 от 14 февраля 2018 года)

Ответчики являются организаторами концерта в рамках празднования Дня города Сочи, где было осуществлено воспроизведение спорных музыкальных произведений. РАО обратилось к ответчикам с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на данные произведения.

СИП поддержал выводы нижестоящих инстанций о необоснованности аргумента ответчика о необходимости применения ст. 1277 ГК РФ, согласно которой допускается без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения публичное исполнение правомерно обнародованного музыкального произведения во время официальной церемонии в объеме, оправданном характером такой церемонии.

СИП подчеркнул, что понятия «концерт» и «официальная церемония» имеют разное смысловое значение. Официальная церемония исходит от имени государства, а также субъектов РФ, органов местного самоуправления (например, инаугурация Президента, прием руководителей другого государства, возложение венков к мемориальным комплексам, церемония в честь открытия или восстановления общественно значимого объекта и т.д.). В то же время концерт – это музыкально-зрелищное, увеселительное мероприятие. В нем музыкальные произведения имеют основное значение, а не служат «фоном», поскольку концерт и состоит из последовательно исполняемых произведений. Следовательно, День города является именно концертом, а не официальной церемонией.

ВС РФ подтвердил, что технические условия не являются охраняемым результатом интеллектуальной деятельности и не подлежат защите

(ООО «ПКФ «Вертикаль» против «ВНИИИСТ-Подолье» и АО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р», Определение ВС по делу №А 41-51306/2016 от 12 февраля 2018 года)

Истец разработал технические условия (ТУ) устройств балластирующих грунтозаполняемых. ТУ были введены в действие. Узнав, что ответчик использует данные ТУ без его согласия, истец обратился к нему с иском о взыскании упущенной выгоды.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, установив, что договор о передаче исключительных авторских прав на использование ТУ между истцом и ответчиком заключен не был. Однако суды вышестоящих инстанций решение отменили и в иске отказали.

ВС РФ отказал в передаче жалобы в Судебную коллегию по экономическим спорам, поддержал выводы судов и отметил следующее. В п. 1 ст. 1225 ГК РФ «технические условия» не указаны в качестве разновидности результата интеллектуальной деятельности. Спорные ТУ имеют структуру, предусмотренную ГОСТ 2.114-95 «Единая система конструкторской документации. Технические условия» и, как и любые иные технические условия на продукцию, являются разновидностью документации, которая применяется при производстве определенного вида продукции. Соответственно, истцом не было представлено доказательств того, что спорные ТУ относятся к охраняемым законом результатам интеллектуальной деятельности. ■

Обзор подготовили:
Максим Кульков, Александра Чиликова, Виктория Манько

www.kkplaw.ru